

Современная торговля услугами в ЕАЭС

Мосейко В. В.^{1,2,*}, Юдина В. Д.²

¹ Калининградский государственный технический университет, Калининград, Российская Федерация

² Балтийский федеральный университет, Калининград, Российская Федерация

* e-mail: vimoseiko@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8574-222X

РЕФЕРАТ

Цель. Цель исследования — провести анализ рынка услуг в ЕАЭС в период с 2015 по 2024 г., описать изменения на рынке услуг ЕАЭС в период постпандемийного восстановления и геополитических изменений 2022 г. **Методология.** В статье использовались историко-правовой метод в процессе изучения становления и развития единого рынка услуг; сравнительный анализ в исследовании места страны — участницы ЕАЭС на рынке услуг евразийской интеграции; статистический метод для количественного измерения положения страны — участницы ЕАЭС на рынке услуг. **Результаты.** Показано, что доля взаимной торговли услугами в общем объеме торговли услугами незначительна; торговые потоки между странами распределены неравномерно; положение РФ является доминирующим. Установлено, что восстановление взаимной торговли услугами в ЕАЭС в постпандемийный период происходило быстрее, чем восстановление общей торговли услугами. Показано, что страны по-разному реагировали на внешние шоки 2020 г. и 2022 г. **Выводы.** В период 2015–2021 гг. не наблюдалось существенных изменений на рынке услуг ЕАЭС. Пандемия 2020 г. оказала негативное влияние на развитие торговли услугами всех стран ЕАЭС. События 2022 г. и вызванное ими санкционное давление привели к переориентации торговых потоков и изменению позиций всех стран ЕАЭС. Либерализация начала третьего десятилетия привела к увеличению темпов торговли услугами в 2023–2024 гг.

Ключевые слова: услуги, торговля услугами, взаимная торговля услугами, рынок услуг ЕАЭС

Для цитирования: Мосейко В. В., Юдина В. Д. Современная торговля услугами в ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 1. С. 24–34. EDN: YYKBSO

Modern Trade in Services in the EAEU

Victoria V. Moseiko^{a,b,*}, Valeria D. Yudina^b

^aKaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation

^bImmanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

* e-mail: vimoseiko@gmail.com

ORCID: 0000-0001-8574-222X

ABSTRACT

Aim. The purpose of this study is to analyze the EAEU services market from 2015 to 2024 and to describe its changes during the post-pandemic recovery and geopolitical shifts of 2022. **Methods.** This article employs a historical and legal approach to examine the formation and development of the single services market; a comparative analysis to assess the position of EAEU member countries within the Eurasian integration services market; and a statistical method to quantify the standing of EAEU member countries in the services market. **Results.** The findings indicate that the share of mutual trade in services

within the total trade in services is insignificant; trade flows between countries are distributed unevenly; and the position of the Russian Federation is dominant. It is established that the recovery of mutual trade in services within the EAEU in the post-pandemic period outpaced the recovery of overall trade in services. The study also shows that countries responded differently to the external shocks of 2020 and 2022. **Conclusions.** No significant changes were observed in the EAEU services market between 2015 and 2021. The 2020 pandemic negatively impacted services trade development in all EAEU countries. The events of 2022 and the ensuing sanctions pressure led to a reorientation of trade flows and a change in the positions of all EAEU member countries. The liberalization measures initiated at the beginning of the third decade resulted in an increase in services trade in 2023–2024.

Keywords: services, services trade, mutual services trade, EAEU services market

For citation: Moseiko V. V., Yudina V. D. Modern Trade in Services in the EAEU // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 1. P. 24–34 (In Russ.). EDN: YYKBSO

Введение

Формирование единого рынка услуг в ЕАЭС является одной из целей регионального развития. Несмотря на существенные институциональные изменения до сих пор сохраняются препятствия на пути полной либерализации рынка услуг ЕАЭС. Поэтому региональный потенциал имеет ограниченное влияние на торговлю услугами. Одновременно представляют исследовательский интерес произошедшие изменения на рынке услуг ЕАЭС, вызванные пандемией COVID-19 и специальной военной операцией (СВО) 2022 г.

В качестве гипотезы выдвигается предположение о том, что пандемия COVID-19 и СВО стали причинами усиления взаимной торговли услугами.

Благодаря опыту Европейского союза (ЕС) известно, что рынок услуг представляет собой наиболее сложную сферу для интеграции [9, с. 223; 14, р. 357].

Нюансы в определении самого понятия «услуга» [8, с. 40–42], проблема отграничения услуг от товаров во многом определили трудности правового регулирования свободы движения услуг [10], а также медленные темпы формирования единого рынка услуг в ЕАЭС [4; 12].

Развитие торговли услугами в ЕАЭС представлено ежегодными докладами Высшей школы экономики (ВШЭ), а также аналитическими отчетами Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). В академической литературе внимание экспертов сосредоточено на вопросах становления и развития единого рынка услуг в ЕАЭС [12], выявления барьеров, изъятий и ограничений либерализации рынка услуг ЕАЭС [1; 4; 5]. Также интерес исследователей вызывают отдельные секторы рынка услуг ЕАЭС, к примеру, финансовый [6], ИКТ-услуги [3; 11], цифровой [2].

Пандемия, вызванная COVID-19, заставила задуматься о роли региональных группировок в восстановлении международной торговли. В исследовании [15] указывается на положительную корреляцию между членством в глубоких торговых соглашениях и устойчивостью торговых потоков в 2020 г. Одновременно тезис о сглаживании негативного воздействия пандемии на внутрирегиональную торговлю благодаря региональной устойчивости не подтверждается в полной мере для ЕАЭС [13]. Обращается внимание на вызовы для ЕАЭС в условиях особой геополитической ситуации, важность развития партнерства с другими региональными блоками для развития общего рынка услуг¹.

События 2022 г., приведшие к переориентации хозяйствующих субъектов, отразились на рынке торговли услугами. В работе [3] проанализирован экспорт ИКТ-услуг Казахстана вследствие увеличения присутствия в отрасли компаний с участием иностранного, прежде всего российского, капитала в 2022–2023 гг.

¹ Вызовы и перспективы Евразийской интеграции в условиях особой геополитической ситуации. ВЭБ РФ. Институт исследований и экспертизы. Под. ред. А. Н. Клепача. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://inveb-docs.ru/attachments/article/828/интеграция%20в%20услови~.pdf> (дата обращения: 30.12.2025).

Данное исследование сосредоточено на анализе торговли услугами в ЕАЭС в период с 2015 г. по 2024 г. и выявлении влияния экзогенных шоков 2020 и 2022 гг. на торговлю услугами в ЕАЭС.

Практическая значимость исследования сводится к обнаружению роли ЕАЭС в восстановлении взаимной торговли услугами между странами Союза вследствие воздействия событий 2020 г. и 2022 г.

Материалы и методы

Для анализа мировой торговли услугами были изучены обзоры мировой торговли ВТО¹. Эмпирическую основу исследования рынка услуг ЕАЭС составили официальные статистические данные, представленные ЕЭК, включая показатели внешней и взаимной торговли услугами государств — членов ЕАЭС²; Доклады о состоянии взаимной торговли между государствами — членами ЕАЭС за 2015–2022 гг.³; Статистические бюллетени «Экспорт и импорт услуг в Евразийском экономическом союзе» за 2016–2021 гг.⁴

Для анализа и оценки индекса комплементарности⁵, индекса STRI⁶ были изучены международные доклады НИУ ВШЭ «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли» за 2020–2024 гг.⁷

Методологическую основу исследования составили историко-правовой метод в целях изучения развития единого рынка услуг; сравнительный анализ для выявления места страны ЕАЭС в торговле услугами, в том числе взаимными; и статистический метод как способ формирования общего представления о едином рынке услуг, описания места каждой страны ЕАЭС на рынке услуг.

Результаты и обсуждение

Интеграция в сфере услуг в ЕАЭС развивалась на фундаменте соглашений о создании зон свободной торговли, принятых в 1990–2000-е гг. [4, с. 100–102], и затем оформилась Договором о ЕАЭС⁸ (раздел XV, приложение 16), актами ЕАЭС. Формирование единого рынка услуг рассматривается в ЕАЭС не только как стратегическая задача евразийского интеграционного процесса, но также как практический инструмент удешевления услуг и повышения их конкурентоспособности [7], создания альтернатив диверсификации экспорта [12].

В первые годы существования ЕАЭС сохранялись значительные барьеры, ограничения и изъятия⁹, замедляющие процесс взаимной торговли услугами [1; 4, с. 103–104; 5; 6]. В результате за первые пять лет существования ЕАЭС единый рынок услуг в ЕАЭС был реализован от заданного Договором уровня примерно на 45%¹⁰.

¹ World Trade Statistical Review [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts_e.htm (дата обращения: 30.12.2025).

² Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_stat/fin_stat/time_series/balance.php (дата обращения: 30.12.2025).

³ Доклады о состоянии взаимной торговли между государствами — членами ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_stat/tradestat/analytics/tradereport.php (дата обращения: 30.12.2025).

⁴ Архив статистического бюллетеня «Экспорт и импорт услуг» [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/statistical_compilations/arkhiv-sbornika.php (дата обращения: 19.12.2025); Статистические сборники [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/payment_balance/statistical_compilations/ (дата обращения: 19.12.2025).

⁵ Индекс комплементарности услуг показывает степень взаимной дополняемости интегрирующихся стран. Он оценивает возможности доступа на рынок услуг конкретной страны. Диапазон значений индекса комплементарности находится в пределах от нуля до единицы. Чем ближе значение индекса к единице, тем более выгоден для страны — экспортера услуг этот показатель.

⁶ Инструмент, который анализирует ограничения в сфере торговли услугами в 22 ключевых отраслях; STRI включает два значения — 0 и 1, где 0 — полностью открытый рынок услуг, 1 — полностью закрытый.

⁷ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Институт торговой политики. Хронология публикации Докладов [Электронный ресурс]. URL: <https://tradepol.hse.ru/2025> (дата обращения: 25.12.2025).

⁸ Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014, ред. от 25.05.2023; с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024.

⁹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 112 (ред. от 25.05.2023): об утверждении индивидуальных национальных перечней ограничений, изъятий, дополнительных требований и условий в рамках Евразийского экономического союза для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

¹⁰ Вызовы и перспективы евразийской интеграции. Доклад Института развития интеграционных процессов ВАРТ и Института исследований и экспертизы ВЭБ РФ / под ред. А. Н. Клепача. М.: Всероссийская академия внешней торговли, 2020. 54 с.

В целях реализации единого рынка услуг был разработан перечень секторов (подсекторов)¹, который начиная с 2015 г. имел тенденцию к расширению: в 2015 г. единый рынок услуг функционировал в 43 секторах; в 2020 г. — в 53 секторах; в 2022 г. — в 126 секторах услуг, в 2023 г. — в 142 секторах услуг² (составляет около 31% от всех секторов услуг)³. По-прежнему сохраняются изъятия, барьеры и ограничения, однако их количество снижается⁴. Индекс STRI, используемый для анализа фактических ограничений в сфере торговли услугами, рассчитывается только для двух стран ЕАЭС: Казахстана и РФ; его значения в 2023 г. составляли 0,33 для Казахстана и 0,48 для РФ (для сравнения в 2023 г. средний показатель STRI среди стран ОЭСР был равен 0,19)⁵. Это свидетельствует об относительно высоком уровне ограничений на рынках услуг Казахстана и РФ для иностранных субъектов.

Актуальной проблемой на пути формирования единого рынка услуг в ЕАЭС является отсутствие признания профессиональных квалификаций [4, с. 101]⁶.

В ЕАЭС услуги занимают порядка 12–15% взаимной торговли⁷ (согласно данным ВТО, в мировой торговле доля услуг составляет чуть более 20%); доля взаимных услуг в общем объеме экспорта услуг ЕАЭС на протяжении 2016–2021 гг. составляла 12%, в то время как, к примеру, в ЕС доля взаимных услуг составляла 50%⁸).

Объемы торговли услугами на протяжении 2015–2024 гг. в ЕАЭС росли (табл. 1), однако доля ЕАЭС в мировом обороте услуг оставалась незначительной, а в период с 2015 г. по 2021 г. имела тенденцию к снижению с 1,8% в 2015 г. до 1,4% в 2021 г. В период с 2015 по 2021 г. лидерами по торговле услугами в ВВП являлись Армения, Беларусь и Кыргызстан, эти страны демонстрировали значения выше среднемировых. Казахстан и РФ, напротив, имели значения ниже среднемировых⁹.

Таблица 1

Объемы торговли услугами, 2015–2024 гг., млрд долл. США и прирост, %
Table 1. Trade in services volumes, 2015–2024, USD billion and percentage change, %

Страна \ Год	2015	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2020/ 2019	2019/ 2015	2020/ 2015	2021/ 2015	2022/ 2015	2024/ 2015
ЕАЭС	173,6	202,4	143,2	165,8	162,3	169,3	183,2	-29,2	16,5	-17,5	-4,5	-6,5	5,5
Армения	3,12	5,0	2,2	3,1	7,2	9,6	10,3	-57,1	60,5	-31,1	0,5	129,0	228,1
Беларусь	11,1	15,5	13,6	16,0	14,7	14,7	16,9	-12,0	39,5	22,8	44,2	32,0	52,3
Казахстан	17,1	19,3	13,7	14,0	18,0	23,0	24,8	-29,2	12,6	-20,3	-18,5	5,1	44,8
Кыргызстан	1,9	2,1	1,0	1,3	2,9	4,9	6,8	-50,9	11,0	-45,5	-33,4	50,9	256,1
РФ	140,4	160,5	112,7	131,4	119,7	117,0	124,5	-29,8	14,3	-19,7	-6,4	-14,8	-11,3

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ЕЭК

¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110 (ред. от 25.12.2023): об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза.

² Краткая версия ежегодного доклада Евразийской экономической комиссии «О результатах мониторинга фактических значений индикаторов, характеризующих влияние процессов развития евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности (по итогам 2024 года)» [Электронный ресурс]. С. 6. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dobd/impact_of_integration/Kratkaya%20versiya%20doklada%202024-6.3.7.pdf (дата обращения: 30.12.2025).

³ Главы стран ЕАЭС обсудили функционирование единого рынка услуг [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/glavy-stran-eaes-obsudili-funktsionirovanie-edinogo-rynka-uslug/> (дата обращения: 25.12.2025).

⁴ Там же. С. 10.

⁵ Доклад НИУ ВШЭ «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли». 2024. С. 46.

⁶ Межправсовет поддержал работу Комиссии по взаимному признанию профессиональных квалификаций в странах ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/mezhpravsovet-podderzhal-rabotu-komissii-po-vzaimnomu-priznaniyu-professionalnykh-kvalifikatsiy-v-st/> (дата обращения: 25.12.2025).

⁷ Доклад НИУ ВШЭ «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли»; Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами — членами ЕАЭС в 2021 году». С. 39.

⁸ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами — членами ЕАЭС в 2021 году». С. 39.

⁹ Там же. С. 37.

Данные табл. 1 демонстрируют совокупный рост объемов внешней торговли услугами ЕАЭС на 16,5% в допандемийном 2019 г. по сравнению с 2015 г.; в пандемийный 2020 г. объем торговли услугами упал на 29,2% к 2019 г. и на 17,5% к 2015 г. В 2021 г. происходит восстановление рынка услуг: торговля выросла на 15,8%, но не достигла уровня 2015 г. События 2022 г. не способствовали развитию торговли: из данных, представленных в табл. 1, следует, что в сравнении с 2021 г. объем торговли услугами сократился на 2,1%, а к 2015 г. снижение составило 6,5%. Это объясняется спадом торговли услугами в Беларуси и главным образом в России.

Восстановление объемов торговли до уровня 2015 г. произошло только в 2024 г., когда рынок полностью адаптировался: совокупный рост за десять лет существования ЕАЭС составил 5,5%.

Представляют интерес страновые результаты. К 2019 г. все страны демонстрировали рост объемов торговли услугами: наилучшие результаты показали Армения (60,5%) и Беларусь (39,5%), ни одна из трех оставшихся стран не смогла превзойти размер совокупного для ЕАЭС прироста в 16,5%. В пандемийном 2020 г. во всех странах ЕАЭС сократились объемы торговли услугами. Более всех пострадали Кыргызстан и Армения, там торговля услугами по сравнению с 2019 г. сократилась более чем в два раза. В Казахстане и РФ падение составило порядка 30%.

Восстановление в постпандемийный период происходило неравномерно: докризисного уровня 2019 г. Армения и Кыргызстан достигли только в 2022 г., Казахстан — в 2023 г., Беларусь — в 2024 г., а РФ так и не смогла вернуться к показателям 2019 г. В 2021 г. только Армения и Беларусь смогли превзойти показатели 2015 г. на 0,5% и 44,2% соответственно. Успехи Беларуси объясняются отказом от масштабных ограничений.

События 2022 г. имели разное влияние на страны ЕАЭС. В Беларуси и РФ произошло снижение объемов торговли услугами в сравнении с 2021 г., а в остальных странах ЕАЭС, напротив, наблюдался рост: в Армении и Кыргызстане более чем в два раза, а в Казахстане почти на 30%. Это объясняется переориентацией субъектов рынка услуг вследствие санкционного давления, а также массовой релокацией IT-специалистов и компаний из России в страны Центральной Азии [3; 11].

Изменения 2022 г. к 2015 г. таковы: Армения увеличила объем торговли услугами в 2,3 раза, Беларусь — в 1,3 раза, Кыргызстан — в 1,5 раза; менее успешным оказался Казахстан, где объем торговли услуг увеличился на 5%; в РФ снижение составило 14,8%.

По итогам 2024 г. наиболее впечатляющие результаты показали Армения и Кыргызстан, где объемы торговли в сравнении с 2015 г. увеличились более чем втрое, в Беларуси объемы торговли увеличились более чем на 50%, а в Казахстане — более чем на 40%, в России же они сократились на 11,3%. В результате доля Армении увеличилась с 1,8% до 5,6%, Беларуси — с 6,4% до 9,2%, Казахстана — с 9,9% до 13,5%, Кыргызстана — с 1,1% до 3,7%, а доля России в общем объеме упала с 80,8% в 2015 г. до 68,0% в 2024 г.

В научной литературе обращается внимание, что предпринятые меры по созданию единого рынка услуг в рамках евразийской интеграции не привели к существенному росту внутренней торговли, главным образом из-за сохранения множества ограничений, полного отсутствия торговли услугами между отдельными странами ЕАЭС [4, с. 104–105; 12, с. 114]¹, моноцентричности рынка услуг, на котором роль главного игрока (поставщика и потребителя услуг) принадлежит России [1, с. 74], а также ориентации на торговлю услугами с третьими странами [1, с. 73; 5, с. 80].

Проведенный нами анализ и расчеты частично подтверждают указанные выводы (см. табл. 2–4).

Поскольку отсутствуют статистические данные по Кыргызстану, оценим прирост к 2016 г.: в 2019 г. он составил 2,3%, в 2020 г. и в 2021 гг. объемы взаимной торговли снизились на 61,0% и 60,1% соответственно.

Из табл. 2 видно, что взаимная торговля услугами в допандемийном 2019 г. выросла на 17,6%; в 2020 г. взаимная торговля упала почти на 30% в сравнении с 2019 г.; в 2021 г. в сравнении с 2015 г. взаимная торговля услугами упала почти на 15%; в результате общее изменение масштабов торговли к 2021 г. оказалось незначительным: она выросла всего на 3,0%. Лидерами падения внутрисоюзной взаимной торговли услугами в 2020 г. стал Кыргызстан (61,9%), далее идут Армения (38,0%), Беларусь

¹ Доклады НИУ ВШЭ «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли».

(28,5%), Казахстан (27,5%) и Россия (22,1%). За весь анализируемый период наибольших успехов во взаимной торговле услугами достигла Армения (45,7%), а худшее значение у Кыргызстана (–60,1%) и Казахстана (–45,3%).

Таблица 2

Объемы взаимной торговли услугами в ЕАЭС, млн долл., и прирост, %

Table 2. The volume of mutual trade in services in the EAEU, USD million and percentage change, %

Год Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2020/ 2019	2019/ 2015	2020/ 2015	2021/ 2015
ЕАЭС	8663	7984	9126	9772	10192	7424	8926	–27,2	17,6	–14,3	3,0
Армения	282	254	297	380	413	256	411	–38,0	46,5	–9,2	45,7
Беларусь	1811	1769	2268	2365	2317	1657	2008	–28,5	27,9	–8,5	10,9
Казахстан	2191	1777	1786	1896	1619	1173	1198	–27,5	–26,1	–46,5	–45,3
Кыргызстан	—	516	530	430	528	201	206	–61,9	—	—	—
РФ	4379	3669	4246	4702	5315	4138	5104	–22,1	21,4	–5,5	16,6

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ЕЭК

Таблица 3

Приросты объемов торговли услугами и взаимной торговли услугами стран ЕАЭС, %

Table 3. Increases in the volumes of trade in services and in mutual trade in services of the EAEU countries, %

Страна	Прирост объемов торговли услугами			Приросты объемов взаимной торговли		
	2020/2019	2019/2015	2021/2015	2020/2019	2019/2015	2021/2015
ЕАЭС	–29,2	16,5	–4,5	–27,2	17,6	3,0
Армения	–57,1	60,5	0,5	–38,0	46,5	45,7
Беларусь	–12,0	39,5	44,2	–28,5	27,9	10,9
Казахстан	–29,2	12,6	–18,5	–27,5	–26,1	–45,3
Кыргызстан	–50,9	11,0	–33,4	–61,9	—	—
РФ	–29,8	14,3	–6,4	–22,1	21,4	16,6

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ЕЭК

Анализ данных табл. 3 показывает, что за пятилетний допандемийный период существования ЕАЭС (2015–2019 гг.) торговля услугами стран ЕАЭС, как и взаимная торговля услугами, выросли примерно одинаково: на 16,5% и 17,6% соответственно. В страновом разрезе заметно, что рост торговли услуг был положительным для всех стран, в то время как результаты взаимной торговли оказались не столь однозначны: Армения (46,5%), Беларусь (27,9%), Кыргызстан (2,3%) и РФ (21,4%) демонстрируют рост, а Казахстан (–26,1%) — падение. Столь малый прирост в торговле услуг у Кыргызстана и отрицательные значения у Казахстана говорят об их большей ориентации на третьи страны, нежели страны ЕАЭС в торговле услугами. Этот вывод подтверждается другими исследованиями [5, с. 80; 12, с. 116–117].

В пандемийный 2020 г. объемы торговли услугами снижаются. Во всей торговле услугами наибольшее падение произошло у Армении (–57,1%) и Кыргызстана (–50,9%), наименьшее — у Беларуси (–12,0%). Во взаимной торговле более всего пострадал Кыргызстан, где падение составило 61,9%, менее всех — РФ (–22,1%).

В 2021 г., когда на рынках стран ЕАЭС проходило восстановление, наилучшая динамика по общему объему торговли услугами наблюдалась в Беларуси (44,2%), затем следовала Армения (0,5%), остальные страны демонстрировали отрицательные значения. Во взаимной торговле в Армении прирост составил 45,7%, в РФ — 16,6%, в Беларуси — 10,9%, в Казахстане и Кыргызстане восстановления рынка услуг не произошло.

Общая торговля услугами в ЕАЭС в 2021 г. сократилась на 4,5%, однако прирост взаимной торговли для ЕАЭС оказался положительным и составил 3%. Взаимная торговля в ЕАЭС в постпандемийный период, таким образом, восстанавливалась быстрее. Это позволяет оптимистично оценить участие стран в ЕАЭС. В последующие годы также наблюдался рост объемов взаимной торговли: в 2024 г. он вырос на 16% по сравнению с 2023 г. и на 42%, если сравнивать с базовым значением 2022 г.¹ По данным табл. 1 мы можем рассчитать прирост общей торговли услугами в данный период: в 2024 г. по сравнению с 2023 г. он вырос на 8,2%, в 2024 г., если сравнивать с 2022 г., рост составил 12,9%.

При этом удельный вес взаимной торговли на протяжении 2015–2021 гг. практически не менялся и для ЕАЭС в целом составлял порядка 5% (табл. 4). Иначе говоря, несмотря на постпандемийный рост в 3%, удельный вес взаимной торговли сохранялся практически на уровне 2015 г. Также следует отметить, что все страны ЕАЭС значительную долю торговли услугами осуществляли с третьими странами: в 2015–2016 гг. лидерами по объему взаимной торговли были Кыргызстан (25,1%) и Беларусь (16,3%); в 2021 г. эти же страны сохранили свои лидерские позиции при уменьшении долей взаимной торговли в общей торговле услугами. За чуть более чем пятилетний период существования ЕАЭС только Армения и РФ незначительно увеличили доли взаимной торговли в общей торговле услугами.

Таблица 4

Удельная доля взаимной торговли стран ЕАЭС в общей торговле услугами стран ЕАЭС, %

Table 4. The percentage share of mutual trade of the EAEU countries in the total trade in services of the EAEU countries, %

Год \ Страна	2015	2019	2020	2021
ЕАЭС	5,0	5,0	5,2	5,4
Армения	9,0	8,2	11,9	13,1
Беларусь	16,3	15,0	12,2	12,5
Казахстан	12,8	8,4	8,6	8,6
Кыргызстан	—	25,1	19,5	16,3
РФ	3,1	3,3	3,7	3,9

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ЕЭК

При этом большая доля услуг рынка ЕАЭС приходится на РФ. У Армении и Беларуси значения доли взаимных услуг не менялись на протяжении 2015–2021 гг., а у Казахстана и Кыргызстана падали (табл. 5).

Таблица 5

Доля взаимной торговли услуг в странах ЕАЭС, 2015–2021 гг., %

Table 5. The share of mutual trade in services in the EAEU countries, 2015–2021, %

Год \ Страна	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ЕАЭС	100	100	100	100	100	100	100
Армения	3,3	3,2	3,3	3,9	4,1	3,4	4,6
Беларусь	20,9	22,2	24,9	24,2	22,7	22,3	22,5
Казахстан	25,3	22,3	19,6	19,4	15,9	15,8	13,4
Кыргызстан	—	6,5	5,8	4,4	5,2	2,7	2,3
РФ	50,5	46,0	46,5	48,1	52,1	55,7	57,2

Источник: составлено и рассчитано авторами по данным ЕЭК

¹ Краткая версия ежегодного доклада Евразийской экономической комиссии «О результатах мониторинга фактических значений индикаторов, характеризующих влияние процессов развития евразийской экономической интеграции на условия ведения предпринимательской деятельности (по итогам 2024 года)». С. 14 [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dobd/impact_of_integration/ Краткая%20версия%20доклада%202024-6.3.7.pdf (дата обращения: 30.12.2025).

Распределение торговых потоков между странами ЕАЭС также неравномерно (табл. 6).

Таблица 6

Распределение взаимных услуг между странами ЕАЭС, 2021 г., млн долл.
Table 6. Distribution of mutual services between the EAEU countries, 2021, USD million

Страна-экспортер	Страна-импортер					Всего экспорт
	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	РФ	
Армения	—	3	1	1	406	411
Беларусь	14	—	127	6	1861	2008
Казахстан	6	58	—	48	1086	1198
Кыргызстан	0	1	66	—	139	206
РФ	406	1920	2149	629	—	5104
Всего импорт	426	1981	2343	685	3492	8926

Источник: ЕЭК¹

Как видно из табл. 6, основным партнером как по импорту, так и по экспорту у всех стран ЕАЭС являлась РФ. Только РФ имеет торговые отношения со всеми странами ЕАЭС.

Посредством индекса комплементарности, рассчитываемого экспертами из ВШЭ, можно оценить роли стран ЕАЭС во взаимной торговле друг друга на протяжении 2015–2022 гг. Так, у Армении наиболее высокие значения индекса наблюдаются с РФ; у Беларуси наиболее выгодным партнером по расширению торговли услугами являлся Кыргызстан, чуть меньшие значения индекса наблюдались для Казахстана и РФ; у Казахстана главным партнером является Кыргызстан; высокий уровень комплементарности Кыргызстан имеет с Арменией; у РФ наиболее выгодным партнером для сбыта услуг среди стран ЕАЭС являются Беларусь и Казахстан². Это свидетельствует о наличии потенциала в развитии взаимной торговли услугами в ЕАЭС, перспективно высоком уровне наращивания тесноты торгового взаимодействия стран ЕАЭС³ и наличия возможностей для уменьшения доли РФ во взаимной торговле услугами.

Заключение

1. Единый рынок услуг в ЕАЭС в период 2015–2024 гг. характеризуется незначительной долей взаимной торговли услугами в ЕАЭС в общей торговле услугами (порядка 5%), рост в 2020 г. в сравнении с 2015 г. составил всего 0,2%, в 2021 г. рост продолжился и в сравнении с предыдущим годом составил 0,2%; сохранением в торговле услугами ориентации на страны, не входящие в ЕАЭС; доминирующим положением РФ на рынке взаимных услуг в ЕАЭС (50,5% в 2015 г. и 57,2% в 2021 г.); неравномерным распределением торговых потоков между странами ЕАЭС.
2. В допандемийный период наблюдался примерно одинаковый рост торговли услугами и рост торговли взаимных услуг. В условиях пандемии сокращение торговли услугами и взаимной торговли услугами в ЕАЭС оказалось схожим. Оживление взаимной торговли услугами в 2021 г. происходило быстрее (3%), нежели восстановление общей торговли услугами (–4,5%). Отмечается, что рост взаимной торговли продолжался в 2023–2024 гг., он оказался выше темпов роста общей торговли услугами в тот же период. Представляется, что региональная интеграция ускоряет восстановление нарушенных пандемией торговых связей.
3. Ситуации в странах ЕАЭС сильно различаются на любом из анализируемых отрезков времени. В допандемийный период наблюдается неравномерный рост торговли услугами, а в Казахстане — даже

¹ Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами — членами ЕАЭС в 2021 году». С. 40.

² Доклад НИУ ВШЭ «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли». 2024. С. 51–61.

³ Доклад НИУ ВШЭ «Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли». 2023. С. 50.

снижение взаимной торговли услугами. В пандемийный 2020 г. все страны демонстрируют снижение, однако его размеры существенно различаются: по показателю торговли услугами наибольшее сокращение произошло в Армении (–57,1%), а наименьшее — в Беларуси (–12,0%), по показателю взаимной торговли услугами наибольшее сокращение произошло в Кыргызстане (–61,9%), а менее всех пострадала РФ (–22,1%) В постпандемийном 2021 г. наблюдается разнонаправленное восстановление по странам ЕАЭС: в Армении и Беларуси оба анализируемых показателя имели положительные значения, в то время как в Казахстане и Кыргызстане наблюдались все еще отрицательные значения показателей торговли услугами и взаимной торговли услугами. РФ демонстрировала отрицательные значения по торговле услугами и положительные по взаимной торговле услугами.

4. События 2022 г. также повлияли на рынок услуг ЕАЭС: в 2022 г. происходит сокращение торговли услугами в ЕАЭС, а восстановление 2023 и 2024 гг. не приближает показатель торговли услугами к значению 2019 г., в 2024 г. рост в сравнении с 2015 г. составил всего 5,5%. Вместе с тем все страны Союза, кроме РФ, демонстрируют существенный прирост значений показателя торговли услугами, что объясняется переориентацией торговых потоков вследствие санкционного давления и миграции трудовых ресурсов и капитала из РФ.
5. Проведенные анализ и оценка объемов и динамики торговли услугами стран ЕАЭС имеют практическое значение. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях рынка услуг ЕАЭС, а также при выработке единой политики трансграничного перемещения услуг в ЕАЭС.

Список литературы

1. *Большова Н. Н.* Торговля услугами и перспективы общего рынка услуг в ЕАЭС // Международная аналитика. 2018. № 3. С. 71–81. EDN: YQVWPZ. DOI: 10.46272/2587-8476-2018-0-3-71-81
2. *Ворникова Е. Д.* Правовое регулирование внешней торговли услугами в цифровой экономике : монография. М. : Юстицинформ, 2024. 248 с. ISBN: 978-5-7205-2022-9. EDN: LSNCWO
3. *Додонов В. Ю.* Факторы динамики экспорта ИКТ-услуг: пример Казахстана // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18, № 2. С. 47–62. EDN: KDYKHE. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-47-62
4. *Еликбаев К., Андропова И.* Пять лет единому рынку услуг ЕАЭС: некоторые итоги // Современная Европа. 2021. № 2. С. 99–110. EDN: CVAJFZ. DOI: 10.15211/soveurope2202199110
5. *Еликбаев К.* Евразийская интеграция: единый рынок услуг // Economy and Finance. 2020. № 1-2. С. 77–87. URL: https://eri.kz/documents/mnenia/2021/August21/EF_Elikbayev_Integration_1_.pdf
6. *Жириева Е. В., Наумов В. Н.* К вопросу о свободном движении финансовых услуг и капитала в Евразийском экономическом союзе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16, № 1. С. 43–56. EDN: QXXVUS. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-43-56
7. *Журова А. В.* Препятствия на пути либерализации торговли услугами в Евразийском экономическом союзе // Экономика и предпринимательство. 2018. № 6 (95). С. 191–196. EDN: URBKKM
8. *Ищенко Н. Г.* Свобода предоставления услуг, свобода учреждения и свобода движения рабочей силы в праве Евразийского экономического союза // Международное право и международные организации. 2024. № 3. С. 37–50. EDN: UQALRK. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.3.33900
9. *Кондратьева Н. Б.* Единый внутренний рынок европейского союза на 30-летнем рубеже: достижения и новые вызовы // Научные труды ВЭО России. 2024. Т. 248. С. 220–228. EDN: INXULH. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-220-228
10. *Михалева Т. Н., Берман А. М.* Единый рынок Евразийского экономического союза: de jure, de facto, de lege ferenda // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 4. С. 673–688. EDN: UFGSBP. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-62-673-688
11. *Рахмонов А. Х.* Вынужденная эмиграция из России 2022: потенциал российских IT-специалистов для центральноазиатских стран — участниц СНГ // Вестник университета. 2023. № 7. С. 162–170. EDN: NDXEZA. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-7-162-170

12. Шкутько О. Н. Единый рынок услуг ЕАЭС: необходимость и проблемы формирования // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 1 (13). С. 112–123. EDN: YTTTHU. DOI: 10.21686/2410-7395-2018-1-112-123
13. Arapova E. Exploring Regional Integration Resilience in the Context of COVID-19 // Международные процессы / International Trends. 2023. Vol. 21, No. 3. P. 50–68. EDN: RDVCLY. DOI: 10.17994/2023.21.3.74.3
14. Barnard C. The Substantive Law of the EU. 3rd ed. Oxford University Press, 2010. 674 p. DOI: 10.1093/HE/9780198749950.001.0001
15. Nicita A., Saygili M. Trade Agreements and Trade Resilience during COVID-19 Pandemic // UNCTAD Research Paper. 2021. No. 70. UNCTAD/SER.RP/2021/13. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ser-rp-2021d13_en.pdf

Об авторах:

Мосейко Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Калининградский государственный технический университет, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Российская Федерация);
e-mail: vimoseiko@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8574-222X

Юдина Валерия Дмитриевна, студент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта (Калининград, Российская Федерация);
e-mail: yudina.valeriya.2002@mail.ru; ORCID: 0009-0009-9770-0719

References

1. Bolshova, N. T. Prospects of the EAEU Single Services Market // Journal of International Analytics. 2018. No. 3. P. 71–81. (In Russ.) EDN: YQVWPZ. DOI: 10.46272/2587-8476-2018-0-3-71-81
2. Vornikova, E. D. Legal Regulation of Foreign Trade in Services in the Digital Economy : monograph. Moscow : Yustitsinform, 2024. 248 p. ISBN: 978-5-7205-2022-9. (In Russ.) EDN: LSNOWO
3. Dodonov, V. Yu. Factors of Dynamics of ICT Services Exports: The Case of Kazakhstan // Eurasian Integration: Economic, Law, Politics. 2024. Vol. 18, No. 2. P. 47–62. (In Russ.) EDN: KDYKHE. DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-47-62
4. Yelikbayev, K., Andronova, I. Five Years of the EAEU Services Common Market // Contemporary Europe. 2021. No. 2. P. 99–110. (In Russ.) EDN: CVAJFZ. DOI: 10.15211/soveurope2202199110
5. Yelikbayev, K. Eurasian Integration: A Single Market for Services // Economy and Finance. 2020. No. 1–2. P. 77–87. (In Russ.) URL: https://eri.kz/documents/mnenia/2021/August21/EF_Elikbayev_Integration_1_.pdf
6. Zhiryaeva, E. V., Naumov, V. N. On the Issue of Free Movement of Financial Services and Capital in the Eurasian Economic Union // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16, No. 1. P. 43–56. (In Russ.) EDN: QXXVUS. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-43-56
7. Zhurova, A. V. The Obstacles on the Way to Liberalization of Trade in Services in the Eurasian Economic Union // Economics and Entrepreneurship. 2018. No. 6 (95). P. 191–196. (In Russ.) EDN: URBKKM
8. Ischenko, N. G. Freedom of Provision of Services, Freedom of Establishment and Freedom of Movement of Labor in the Law of the Eurasian Economic Union // International Law and International Organizations. 2024. No. 3. P. 37–50. (In Russ.) EDN: UQALRK. DOI: 10.7256/2454-0633.2024.3.33900
9. Kondratieva, N. B. The European Union Single Market Turns 30: Achievements and New Challenges // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2024. Vol. 248. P. 220–228. (In Russ.) EDN: INXULH. DOI: 10.38197/2072-2060-2024-248-4-220-228
10. Mikhaliyova, T. N., Berman, A. M. Single Market of the Eurasian Economic Union: de jure, de facto, de lege ferenda // Perm University Herald. 2023. No. 4. P. 673–688. (In Russ.) EDN: UFGSBP. DOI: 10.17072/1995-4190-2023-62-673-688

11. Rakhmonov, A. Kh. Forced Emigration from Russia 2022: Russian IT-Specialists' Potential for Central Asian CIS Member Countries // Vestnik universiteta. 2023. No. 7. P. 162–170. (In Russ.) EDN: NDXEZA. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-7-162-170
12. Shkutko, O. N. The Unified Market of Services EAEU: The Indispensability and Problems of Formation // International Trade and Trade Policy. 2018. No. 1 (13). P. 112–123. (In Russ.) EDN: YTTTHU. DOI: 10.21686/2410-7395-2018-1-112-123
13. Arapova, E. Exploring Regional Integration Resilience in the Context of COVID-19 // International Trends / Mezhdunarodnye protsessy. 2023. Vol. 21, No. 3. P. 50–68. EDN: RDVCLY. DOI: 10.17994/2023.21.3.74.3
14. Barnard, C. The Substantive Law of the EU. 3rd ed. Oxford University Press, 2010. 674 p. DOI: 10.1093/HE/9780198749950.001.0001
15. Nicita, A., Saygili, M. Trade Agreements and Trade Resilience during COVID-19 Pandemic // UNCTAD Research Paper. 2021. No. 70. UNCTAD/SER.RP/2021/13. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ser-rp-2021d13_en.pdf

About the authors:

Victoria V. Moseiko, PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Kaliningrad State Technical University, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation);
e-mail: vimoseiko@gmail.com; ORCID: 0000-0001-8574-222X

Valeria D. Yudina, Student, Immanuel Kant Baltic Federal University (Kaliningrad, Russian Federation);
e-mail: yudina.valeriya.2002@mail.ru; ORCID: 0009-0009-9770-0719

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Мосейко В. В., Юдина В. Д., 2026